

Эта пустая страница добавлена для облегчения просмотра в режиме Facing Pages (разворот), который дает наиболее полное представление о том, как выглядит печатная версия.

Татьяна Носенко

Три лика Иерусалима

Вид Иерусалима с дороги, ведущей в Вифанию. Литография XIX в.

В последнее время тема Иерусалима привлекла к себе внимание средств массовой информации в связи с кровавыми столкновениями между израильтянами и палестинцами. Нынешняя кризисная ситуация во многом была вызвана начавшимся обсуждением в ходе израильско-палестинских переговоров вопроса о статусе Святого города.

Иерусалимская проблема как часть политического конфликта между израильтянами и палестинцами уходит своими корнями в религиозную почву. Когда в 20—30-х гг. XX в. две антагонистические силы — зарождавшееся арабское национальное движение и еврейские переселенцы, движимые сионистской идеей, — вступили в борьбу за Палестину, священные традиции мусульманства и иудаизма, связанные с Иерусалимом, были взяты каждой из них на вооружение в политическом противостоянии. Стена Плача — главная иудейская святыня — и исламские мечети на Храмовой горе стали символами борьбы за утверждение национального преобладания на территории, которую евреи называли своей «исторической родиной», а палестинцы считали страной, доставшейся им от их предков.

В то же время Иерусалим был и остается священным городом христианства. С тех пор как Иерусалим в VII в. н. э. перестал быть частью Византийской империи и перешел во владение мусульман, христианский мир не расставался с мечтой вернуть его в свое лоно. В XII в. Иерусалим стал столицей королевства крестоносцев на Востоке. Затем уже в XX в., когда во время Первой мировой войны английские войска под командованием генерала Э. Алленби завоевали Палестину, и в 1920 г. Великобритания получила от Лиги Наций мандат на управление ею, Иерусалим стал столицей подмандатной Палестины.

В наши дни христианский мир вновь обеспокоен судьбой Иерусалима, наблюдая безуспешность всех попыток договориться о его статусе. Папа Римский предлагает участникам израильско-палестинских переговоров вернуться к идее особого международного статуса для Иерусалима, выдвинутой Генеральной Ассамблеей ООН в 1947 г. одновременно с принятием решения о разделе Палестины на два государства — ев-

Татьяна Всеволодовна Носенко — историк, специализируется в области международных отношений на Ближнем Востоке, кандидат исторических наук, сотрудник Института востоковедения РАН. В течение нескольких лет собирала в Израиле материалы по истории Иерусалима. Предлагаемые очерки являются сокращенным вариантом трех глав из книги Т.В. Носенко, которая готовится к печати.

Современный вид Иерусалима

рейское и арабское. На страницах российской прессы промелькнул вариант превращения Иерусалима в столицу всего мира с перемещением сюда учреждений ООН, хотя утопичность такой постановки вопроса в контексте израильско-палестинских отношений и с учетом реалий этого города совершенно очевидна. Ряд стран ЕЭС и Ватикан проводят на экспертном уровне обсуждения различных вариантов статуса святых мест в связи с израильско-палестинскими переговорами по Иерусалиму. Россия, заявляющая о себе в последнее время как о крупнейшей православной державе, продолжает придерживаться своей прежней позиции по Иерусалиму, включающей свободу доступа к святым местам всех трех религий.

Иерусалим давно стал современным городом с более чем шестистоттысячным населением, но основным предметом разногласий является небольшой пятючок земли (приблизительно сотая часть площади города), обнесенный средневековыми стенами, на котором сосредоточены главные

святыне места трех религий — иудаизма, христианства и ислама. Какова история их возникновения и как складывались окутывающие их мифы и легенды, магическая сила которых до сих пор сильнее многих рациональных доводов политиков и дипломатов? Почему именно Иерусалим являлся на протяжении столетий точкой притяжения для верующих иудеев, христиан и мусульман? Вот вопросы, на которые мы попытаемся ответить в трех статьях, посвященных происхождению и истории христианских, иудейских и мусульманских святынь Иерусалима.

В наше время, когда христианство переходит двухтысячелетний рубеж своего существования, начнем с рассказа о том, как Иерусалим стал Святым городом для всех христианских исповеданий, тем более что христианство наложило неизгладимый отпечаток на внешний облик Старого города.

Основные святыне места Иерусалима

Христианские

1. Храм Гроба Господня
2. Горница Тайной Вечери
3. Церковь Св. Анны
4. Собор Св. Якова
5. Церковь Св. Марка
6. Виа Долороса
7. Гробница Богоматери и Гефсиманский сад
8. Дом Каиафы
9. Церковь Вознесения
10. Бассейн Вифезда

Мусульманские

11. Стена Бурака
12. Купол Скалы
13. Мечеть Аль-Акса
14. Мечеть Вознесения
15. Гробница Давида

Еврейские

15. Гробница Давида
16. Гробница Авессалома
17. Синагоги
18. Кладбища
19. Стена Плача

Иерусалим христианский

Дар Адриана

Иерусалим — один из древнейших городов на земле, история которого практически непрерывна на протяжении пяти тысячелетий. Первые письменные упоминания о нем ученые относят к XX—XIX вв. до н. э. Лишь много столетий спустя он стал столицей и священным городом иудеев. Согласно библейскому рассказу, царь Соломон, по завету своего отца царя Давида, построил в Иерусалиме первый храм, посвященный богу Яхве, ставшему единственным и главным божеством народа Израиля. По расчетам современных историков, это событие может быть отнесено ко второй половине X в. до н. э.

Первый иудейский храм был разрушен во время вавилонского нашествия в начале VI в. до н. э. С освящением второго храма в конце шестого столетия до нашей эры Иерусалим вновь становится духовным центром евреев, их священным городом. Ко времени рождения Иисуса на месте скромного святилища, возведенного вернувшимися из вавилонского плена иудеями, уже возвышалось роскошное строение, облицованное белым мрамором и отделанное золотыми украшениями. Его построил в I в. до н. э. царь Ирод Великий.

В этот храм юная Дева Мария и ее муж Иосиф принесли своего первенца Иисуса для того, чтобы исполнить важный религиозный обряд. По закону, независимо от пола, первенец семьи принадлежал богу Яхве, и родителям предписывалось внести за него своеобразный выкуп: либо принести в жертву годовалого ягненка, либо уплатить в храмовую казну пять шекелей. Скромному плотнику Иосифу нужно было трудиться двадцать дней, чтобы заработать такую сумму.

Целый ряд других эпизодов из жизни Христа связан с иерусалимским храмом. Здесь же, как сказано в Евангелии от Луки, «он учил народ и благоговествовал» в последние дни своей земной жизни, а «книжники и старейшины искали погубить его». Так что свои первые шаги христианское учение

делало и под сенью главной иудейской святыни.

В 66 г. н. э. в Иерусалиме произошло крупное антиримское выступление, положившее начало периоду, получившему в истории название Первой иудейской войны. Римляне беспримерно жестоко расправились с мятежными иудеями, так никогда и не примирившимися с их господством. В 70 г. Иерусалим был разрушен до основания, храм сожжен, а его уцелевшие сокровища вывезены в Рим. На обломках красивого и богатого города не осталось ничего, кроме небольшого гарнизонного поселения X римского легиона,

Храм и царский портик.
Модель второго иудейского храма, построенного Иродом Великим

охранявшего восточные подступы к империи.

Но вот весной 130 г. по пути в Египет через Иерусалим проследовал император Адриан. Этот неутомимый «цивилизатор» народов огромной империи, достигшей к

ему от предшественников, решил одарить Иудею новым городом, возведенным на руинах Иерусалима вместо убогого гарнизонного поселения. Два самых священных римских имени соединились в названии нового города. В честь самого императора, полное родовое имя которого было Публий Элий Адриан, и в честь Капитолийских богов Рима он был назван Элия Капитолина. Это название сохранялось за Иерусалимом многие века, оно встречается и в христианских, и даже в арабских раннесредневековых источниках.

В Элии, спланированной в соответствии с римскими архитектурными канонами, на том самом месте, где через пару столетий вознесся храм во славу христианского бога, располагался храм Афродиты (Венеры). В некоторых раннехристианских описаниях языческого храма упоминается о том, что на вершине скалы Голгофа, выступавшей над его платформой, римляне водрузили статую Афродиты.

Почему римские градостроители выбрали именно это место, можно только гадать. Возможно, участок оказался привлекателен

тем, что никогда раньше не застраивался, так как в более ранние периоды здесь находились каменоломни. Возможно, как считают археологи, здесь располагался центр города с форумом и основными постройками, и самой главной из них являлся храм Афродиты.

Конечно, мог сыграть роль и слух о том, что Голгофа и окружающая ее местность почитаются как святыня неким местным религиозным братством. Раннехристианская община Иерусалима, состоявшая исключительно из обращенных евреев, могла тогда уже положить начало культу поклонения местам, связанным с именем Иисуса, и прежде всего, с его мученической смертью и чудесным воскресением. Почитание гробницы Иисуса было бы для них вполне естественно, в духе иудейского обычая навещать могилы особо уважаемых учителей. Однако современная историческая наука не располагает какими-либо достоверными данными, которые подтверждали бы, что в I—III вв. эта местность играла особую роль в культе иерусалимских христиан.

Византийское начало

В календаре самых знаменательных дат в истории человечества 313 г. по праву считается одним из поворотных пунктов. В этот год Римский император Константин, уже при жизни названный Великим, издал эдикт, в соответствии с которым христианству в римской империи предоставлялся статус *religio licita* — законной религии.

Утверждая христианство в качестве равноправной религии империи, Константин развернул широкую строительную программу. Стали возводиться первые христианские храмы в Риме, в том числе мавзолеев), посвященный апостолу Петру. Но в столице империи пока господствовали языческие культы, и христианские святыни занимали в ней периферийное положение. Новообращенный император мог бы целиком и полностью посвятить христианству свою новую столицу Константинополь, построенную на месте древнегреческого торгового города Византия на Босфоре. Но у Константинополя не было истории, он не обладал той притягательной аурой символа, которая витает над местами со священным прошлым. Иерусалим, связанный с именем Иисуса Христа, со священными для каждого христианина событиями, описанными в Евангелиях, должен был стать центром имперской религии, наглядным подтверждением древности ее сакральной истории.

На I Никейском соборе в 325 г. архиепископ Элии Макарий обратился к Константину с просьбой разрешить снести храм Афродиты и разыскать могилу Христа. К этому

моменту иерусалимские христиане по неизвестным причинам уже были уверены, что она находится именно в этом месте. Возможно, сыграла свою роль имеющая древние корни практика, когда святынища победившей религии строились там, где ранее управлялись местные культы. Так было и с храмом Соломона, сооруженным, видимо, на месте бывших ханаанских капищ. Так случилось позднее и с Храмовой горой, на которой культ бога Яхве сменился культом Аллаха.

С согласия императора начались эти первые в истории человечества археологические раскопки, подробно описанные в известном труде раннехристианского историка церкви Евсевия Кесарийского «Жизнь Константина». Они были рискованной затеей. Население города, который все еще носил римское название Элия Капитолина, в большинстве своем состояло из язычников. Разрушение одного из главных храмов могло спровоцировать волнения. Если бы поиски завершились безрезультатно, опасное разочарование постигло бы многих имперских христиан, и, как знать, может быть, это сыграло бы роковую роль в судьбе христианства.

Понадобилось два года, прежде чем было сделано великое открытие. Под платформой старого храма была обнаружена усыпальница, которую тут же признали могилой Христа. Событие ошеломило весь христианский мир. Даже наиболее скептически настроенные в отношении святых мест представители церкви, к которым относился и епископ Евсевий, не могли скрыть своего изумления по поводу этого необыкновенного события.

Чувство всеобщего восторга усиливала та историческая атмосфера, которая сопутствовала сделанной находке. Десятилетиями христианство вело полуподпольный образ существования, многие годы быть христианином означало подвергать свою жизнь смертельной опасности. Но вот настало время признания, торжества и почета, и как мистический символ возрождения церкви изпод обломков языческого храма явился священный гроб того, кто тремя столетиями раньше воскрес из мертвых.

Потом, в более поздние исторические периоды, просвещенные европейцы, побывавшие в Иерусалиме, не раз выражали сомнения относительно достоверности собранных под крышей Храма Гроба Господня святынь и его местоположения. Ведь, согласно евангельскому рассказу, Иисус был казнен и похоронен в саду за пределами города, а нынешний храм расположен в самом центре старого Иерусалима.

Ведущиеся с конца XIX в. комплексные исследовательские работы по изучению истории главной христианской святыни не могут, конечно, ни подтвердить, ни опроверг-

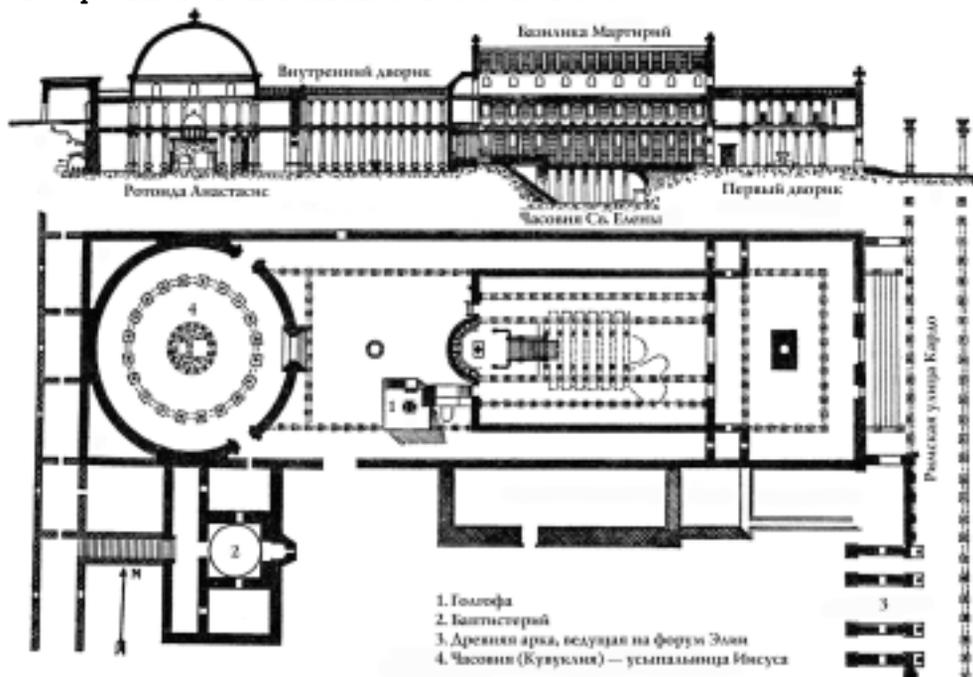
нуть библейский рассказ. Однако археологические раскопки в самом храме и в его окрестностях показали, что ко времени событий, описанных в Евангелиях, здесь, на месте давно заброшенной каменоломни, вполне мог располагаться сад. Поблизости на 5—6 метров над землей возвышалась скала Голгофа (в переводе с арамейского «место черепа»), которая могла, по мнению специалистов, служить местом казней. На склонах карьера в пещерах-усыпальницах, по иудейскому обычаю, совершались захоронения. Один из таких могильников в IV в. и был вырезан из скальной породы и объявлен усыпальницей Христа. Другие похожие пещеры до сих пор сохранились в одном из приделов Храма Гроба Господня и считаются в христианской традиции гробницами Иосифа Аримафейского и Никодима (в Евангелиях они упоминаются как первые последователи Иисуса).

Найденные археологами могильники раннеримского периода являются свидетельствами того, что вся площадка, как и описано в Евангелиях, располагалась за городской стеной: ведь и иудеи и римляне строго соблюдали запрет на захоронения в черте города. Однако у ученых нет единого мнения относительно того, где проходила иерусалимская стена в первые десятилетия новой эры. Общеизвестно только, что территория, на которой сегодня располагается Храм Гроба Господня, попала в пределы города не ранее середины I столетия н. э., а возможно, и того позже — во II в., когда строилась Элия Капитолина.

В IV в. разрушение храма Афродиты вылилось в своеобразную демонстрацию победы христианства над язычеством, а сами работы приняли характер очистительного ритуала. Император Константин приказал не только разрушить и вывезти за пределы города все остатки темного капища нечестивцев, но и скрыть на значительную глубину грунт, оскверненный алтарем идолопоклонников. То ли по недосмотру строгих ревнителей новой веры, то ли из-за нехватки строительных материалов, но к вящей радости современных археологов строители Константиновой церкви все же использовали некоторые фрагменты языческого храма в своей работе. Глаз профессионала различает их и сегодня.

По заказу Константина сирийские архитекторы Зеновий и Евстафий начали строить на месте срытого римского храма великолепную базилику — Мартирий. По словам Евсевия, построенный храм блистал чудной красотой. Нам, сегодняшним созерцателям мрачного и тяжеловесного Храма Гроба Господня, доставшегося в наследство от суровых и аскетичных «рыцарей креста», полностью перестроивших его после многочисленных разрушений в предыдущие эпохи, даже трудно себе представить, с какой поистине восточной пышностью была построена Константинова базилика. Ведь от нее не осталось почти никаких материальных следов. Правда, парадоксы иерусалимской истории таковы, что некоторые черты первой прекрасной христианской церкви донесены до нашего времени в архитектурных деталях Купола

План-реконструкция священного комплекса, построенного Константином Великим в IV в.

Скалы (Куббат ас-Сахра) — мусульманской святыни на Храмовой горе. Есть веские основания считать, что в VII в., когда Иерусалим был завоеван арабами, ее строители использовали отдельные части базилики Константина и других разобранных христианских церквей для сооружения храма в честь победы ислама над неверными.

Базилика Мартирий была лишь частью священного комплекса, создававшегося на протяжении IV столетия. К ней примыкал сад, с трех сторон окруженный колоннадой, в котором находились скала Голгофа и овальная ротонда, носившая красивое греческое имя Анастасис, что значит «Воскресение».

Это-то и был главный пункт трепетного поклонения верующих: ротонда заключала в себе вырезанную из горной породы погребальную пещеру с каменным ложем, которую христиане отождествляли с усыпальницей Христа.

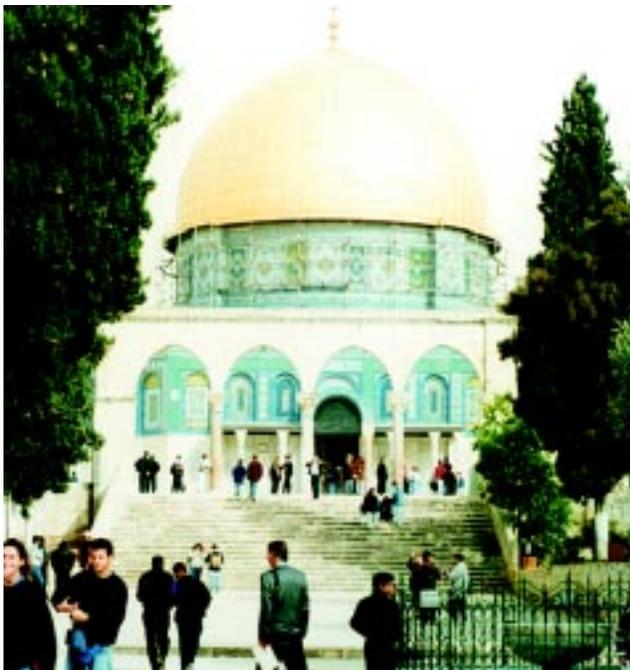
Освящение главной христианской святыни — храма Мартирия — состоялось в 335 г. На семидневной церемонии присутствовали важные имперские сановники и все прелаты Восточной церкви. И хотя христиане составляли меньшинство в языческой Элии, а Мартирий был пока единственной церковью в пределах городской стены, открытие храма отмечалось как событие имперского масштаба, и было ясно, что это только начало победоносного шествия новой веры.

В византийский период Иерусалим достиг пика своей славы, красоты и известности в VI в. В городе и его окрестностях на местах, которые традиция связывала с жизнью Христа и его первых последователей, строились церкви и монастыри, приюты для стариков и бедных. Только на Мадабской мозаичной карте размером всего 90 см на 50 см, этом уникальном документе эпохи, обнаруженном в 1884 г. в христианской церкви в небольшом иорданском городе Мадаба, удалось определить тридцать пять известных па-

мятников. На склонах Масличной горы, по утверждениям письменных источников, в VI в. располагалось 25 церквей и монастырей.

С тех пор до наших дней не менялось положение места вознесения Иисуса на горе Елеонской*, где стоял построенный царицей Еленой величественный храм, разрушенный

в 614 г. персами. Теперь на этом месте небольшое, похожее на беседку купольное сооружение, хранителями которого являются мусульмане, которые так же, как и христиане, чтут вознесшегося пророка Иисуса). Русские православные дали храму ласково-домашнее название «Стопочка».

Мечеть Омара (так называемая Куббат ас-Сахра)

У подножья Масличной горы другой храм является напоминанием о византийской традиции: церковь Успения Божьей Матери — отдаленный отголосок безвозвратно утерянного сооружения времен крестоносцев, построенного ими взамен византийской церкви над усыпальницей Девы Марии.

Параллельно с «христианским» строительством в Иерусалиме формировалась новая сакральная мифология, черпавшая свои сюжеты и образы не только в новозаветных источниках, но и в ветхозаветной литературе и иудейских преданиях. Иудейскую легенду о том, что первый человек Адам похоронен на горе Мория, где затем Соломон построил храм, иерусалимские христиане переиначили на свой лад, утверждая, что Адам покоится под Голгофой. В современном Храме Гроба Господня под часовней Голгофы поэтому размещается часовня Адама. Центр мира (по-гречески *омфалос* — пуп Земли), располагавшийся, по иудейским верованиям, на Храмовой горе, был также перенесен в христианский храм. Подобная адаптация сакральных традиций религии-предшественницы и внедрение их в контекст собственных святынь и культов

* Греческое название Масличной горы.

очень характерны для Иерусалима. В дальнейшем это явление отчетливо прослеживается в становлении и развитии исламских святых мест.

Богатейшую фольклорную традицию породила величайшая реликвия христианского мира — Святой Крест. Его поиски и обнаружение в районе Голгофы предание связало с именем императрицы Елены, матери Константина Великого. Самая популярная из этих легенд повествует о том, как Елена обнаружила на месте распятия Крест Христов. Место поисков — заброшенная мусорная цистерна вблизи Голгофы — ей было раскрыто в откровении свыше. Однако из-за жары и миазмов, исходивших от мусорной свалки, работы затягивались, и только божественное вдохновение и щедрость императрицы, бросавшей рабочим горсти монет, дали возможность довести дело до конца. Наконец, из цистерны извлекли три креста. Их число соответствовало евангельскому рассказу о том, что одновременно с Иисусом было казнено два разбойника. По предложению Макария все три находки принесли в дом неизлечимо больной женщины, и как только она прикоснулась к «истинному» кресту, то тут же выздоровела.

Действительно, вдовствующая императрица одной из первых царственных особ совершила паломничество в Святую Землю и оставила о себе память как о набожной и очень предприимчивой личности. В конце концов, не только поиски Креста, но и обустройство святых мест в Иерусалиме, на Масличной горе, в Вифлееме стали больше связываться с ее именем, нежели с именами самого Константина и архиепископа Макария. Однако ученые, исследовавшие письменные источники, утверждают, что рассказы об «обретении Креста» при участии Елены появились через несколько десятилетий после ее визита в Иерусалим и их, скорее всего, следует относить к разряду вымыслов.

Главная реликвия христианского мира хранилась в эту раннюю эпоху в базилике, и весь комплекс назывался тогда церковью Святого Креста, а не Гроба Господня. Хотя, по легенде, Крест обладал таинственной способностью самовостанавливаться, но его хранители, тем не менее, сочли опасным бесконечно испытывать божественное благоволение, и у Креста была выставлена стража, чтобы набожные паломники, припадая в экстазе к священной реликвии, не откусывали от нее кусочки. В начале VII в. во время персидского нашествия Крест был захвачен персами, но в 629 г. император Ираклий возвратил его в Иерусалим. По некоторым сведениям, Ираклий вывез его в Константинополь незадолго до капитуля-

ции Иерусалима арабам в 638 г. Далее след Креста теряется.

С закреплением в иерусалимской топографии мест, упоминаемых в священном писании, город приобрел особую притягательность для многих верующих, стремившихся теперь прикоснуться к живым свидетельствам земного существования Иисуса. Паломники стекались в Святой город из самых отдаленных уголков христианского мира. Путешествие для них было изнурительно тяжелым. Так, например, «пилигриму из Бордо», безымянному автору подробнейших заметок о поездке в Святую Землю, совершенной им в 333 г., понадобилось почти полгода, чтобы добраться с атлантического побережья нынешней Франции через Альпы, Милан, Дакию, Фракию и Константинополь до Иерусалима. Некоторые приезжие паломники так и оставались жить в Иерусалиме, полагая, видимо, что путь на небеса отсюда гораздо короче, чем из любой другой точки земли. В V—VI вв. в Иерусалиме и его окрестностях проживало немало число монахов и монахинь из Британии, Галлии, Армении, Персии, Индии, Эфиопии, Египта, Каппадокии, Сирии и Месопотамии. Многоязыкое и разноплеменное христианское сообщество формировало новый стиль жизни в Иерусалиме, меняло лицо города.

В эпоху арабского владычества, наступившую в VII в., христиане медленно, но неотвратимо утрачивают свои прежние господствующие позиции в Иерусалиме. Правда, и под властью арабов иерусалимское христианство сохраняло традиции поклонения святым местам и даже вносило в них новые элементы. В начале IX в. впервые в источниках появляется упоминание о ежегодной церемонии Благодатного Огня в церкви Анастасис, во время которой в канун Пасхального Воскресенья патриарх чудесным образом возжигал свечи у священной гробницы. С раннего средневековья до наших дней мало что изменилось в этом таинственном и в то же время возвышенно радостном обряде, как правило, собирающем огромные толпы верующих.

Однако над христианскими святынями уже витала опасность разрушения и забвения: иерусалимским патриархам приходилось выплачивать мусульманам или, как их называли, «сарацинам» огромные суммы в качестве откупа за сохранение в городе своих храмов. Церкви, на поддержание которых средств не хватало, приходили в упадок, постепенно разрушались, а на их месте строились мечети. Традиции христианских шествий и праздников забывались из-за многочисленных запретов, налагавшихся мусульманскими властями.

С неумолимой закономерностью в Иерусалиме вновь повторялась история уничто-

жения святынь, ставших негодными новым, исповедовавшим другую религию властям. С древнеиудейских времен, когда в Кедронскую долину сбрасывали пепел сожженных языческих идолов и алтарей через вавилонское и римское разрушение иудейского храма, через выкорчевывание первым христианским императором святилища Афродиты — эта безумная разрушительная

Наследство крестоносцев

В XI в. западноевропейцы уже хорошо знали дорогу в Иерусалим: путешествие в Святую Землю совершали и благочестивые монахи, и простые люди, и знатные сеньоры. В рубежном 1000 г., совсем как в наше время в году 2000-м, Иерусалим испытал нашествие паломников, приехавших из

Часовня Св. Елены. Литография XIX в.

волна докатилась до главной христианской святыни.

В 1009 г., по указанию халифа эль-Хакима, снискавшего себе за свои варварские деяния прозвище «Безумного», иерусалимские Анастасис и Мартирий, простоявшие почти семь веков, были снесены до основания. От ротонды и базилики не осталось ничего, кроме нескольких обломков стен. Правда, после смерти «Безумного халифа» мусульманские правители не препятствовали восстановлению христианских святынь в Палестине, и уже к 1048 г., благодаря помощи из Константинополя от императора Константина IX Мономаха, церковь Анастасис была вновь отстроена, но уже в измененном виде. Роскошная базилика Мартирий, к сожалению, оказалась утраченной навсегда. На ее месте осталось лишь несколько часовен, посвященных различным эпизодам казни Христа. Эта усеченная копия первохристианского храма и предстала перед крестоносцами, когда несколько десятилетий спустя армии Готфрида Бульонского и Раймунда Тулузского ворвались в Иерусалим, сломив оборону мусульман.

Италии, Галлии, Венгрии, Германии, чтобы своими глазами увидеть предрекавшиеся в Книге «Откровение Иоанна Богослова» апокалиптические события конца тысячелетия. В следующие десятилетия паломничество стало выражением неистового религиозного пыла, охватившего Западную Европу, и приобрело такой размах, что стало общественным явлением, идейно и практически подготовившим почву для крестовых походов. Когда политические цели папства потребовали организации завоевательной кампании на Востоке, церкви без труда удалось канализировать экзальтированную религиозность масс в русло священной войны за освобождение христианских святынь от «неверных».

И тут церковь умело использовала насаждавшееся ею учение о небесном Иерусалиме, святом граде божьем, достижение которого провозглашалось высшей целью любого истинного христианина. Темному, неграмотному средневековому воину, не слишком разбиравшемуся в тонкостях теософских построений, было невдомек, что между категорией небес-

План современного Храма Гроба Господня, претерпевшего мало изменений со времен крестоносцев

1. Лестница
2. Минарет и мечеть Омара
3. Монастырь Девы Марии
4. Колоннада
5. Часовня Св. Якова
6. Часовня Св. Иоанна
7. Часовня Сорока Мучеников
8. Колокольня
9. Монастырь Авраама
10. Часовня Св. Иоанна Евангелиста
11. Часовня Св. Михаила
12. Часовня Франков
13. Часовня Св. Марии Египетской
14. Фасад
15. Вход
16. Голгофа
17. Придел Адама
18. Камень Помзания
19. Место, где стояли Св. Жены
20. Ротонда Анастасис
21. Усыпальница Иисуса (Кувуклия)
22. Придел коптов
23. Придел православных сирийцев
24. Католикон (греко-православная церковь)
25. Престол Марии Магдалины
26. Католический Придел Девы Марии
27. Францисканская ризница
28. Колоннада Константина
29. Придел Темницы Господней
30. Галерея
31. Придел Св. Лонгина сотника
32. Придел Разделения риз Христа
33. Придел Осмеяния
(или Возложения тернового венца)
34. Придел Св. Царицы Елены
35. Придел Обретения Креста Господня

ного Иерусалима и земным городом в Палестине есть большая разница. Так что небесная награда, обещанная церковью за праведную жизнь, идентифицировалась с земным Иерусалимом. Иерусалим, таким образом, играл ключевую роль в идеологии крестоносцев, он был целью и символом первого крестового похода.

Свои благочестивые намерения в Палестине рыцари креста осуществляли с необузданной жестокостью. Кровавая бойня, устроенная ими в Иерусалиме в 1099 г., сравнима только с жутким уничтожением мятежных иудеев римскими легионерами десятью столетиями ранее. «Спасители Гроба Господня» истребили не менее 30 тыс. иноверцев — не только «ненавистных сарацин», но заодно и евреев. Почти на сто лет Иерусалим стал столицей Латинского королевства на Востоке.

Франки, как называли крестоносцев на Востоке, оставили немало свидетельств своего пребывания в Иерусалиме. Основываясь на уже сложившейся за восемь предыдущих веков священной топографии города, они принялись перестраивать святую столицу в соответствии с теми архитектурными образцами, которые были приняты в средневековой Европе. В первую очередь грандиозной реконструкции подвергся весь комплекс, связанный с казнью, погребением и воскресением Христа.

Главным и существенным в замысле крестоносцев было объединение священной усыпальницы, Голгофы и места обретения Креста под одной крышей. Это была последняя фундаментальная перестройка храма. По крайней мере, на сегодняшний день он сохраняет тот внешний облик, который ему придали восемь с половиной столетий назад «рыцари Христовы». Впоследствии внутри храма производились изменения, но его фасад и дворик перед ним, часовни по обе стороны двора и колокольня слева у входа, арочные дверные и оконные проемы фасада, украшенные изящной резьбой по камню, предстают перед глазами современных паломников в своей лаконичной средневековой красе.

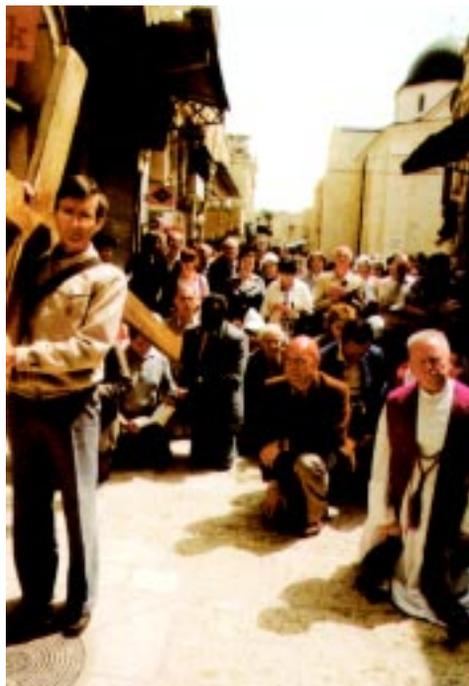
Новый храм, построенный крестоносцами, был освящен в 1149 г. к пятидесятилетию взятия ими Святого города. Теперь Константинова церковь с радостным названием Анастасис, построенная в память о триумфе Воскресения, была переименована папскими «рыцарями смерти», исполненными мрачных мистических предрассудков, в церковь Гроба Господня. В православной традиции, правда, она по-прежнему называется Храмом Воскресения Христова.

Архитектурные памятники эпохи крестоносцев разбросаны по всему Старому городу и прилегающей Масличной горе. Свой след они оставили даже на Храмовой горе в

мусульманской святыне — Куполе Скалы. Металлическая решетка прекрасной тонкой работы, окружающая и по сей день хранящаяся в храме священную скалу, была поставлена крестоносцами. Ведь с повторяющейся на иерусалимской земле из эпохи в эпоху закономерностью они не устояли перед магической притягательностью иерусалимских святынь, вообще не принадлежавших их собственной религии.

Иерусалим был связан для них не только с евангельскими, но и с ветхозаветными сюжетами. Купол Скалы (Куббат ас-Сахра) на Храмовой горе, самое красивое здание в городе, пришельцы из Европы отождествляли с тем самым храмом, который построил царь Соломон и о котором так подробно рассказано в Библии. Исламское святилище стали называть Храм Бога (*Templum Domini*). В древнейшем паломническом свидетельстве на русском языке, оставленном игуменом Даниилом, который побывал в Иерусалиме в самом начале XII в., оно названо церковью Святая Святынь по аналогии с главным залом древнеиудейского храма. На короткий период исламская мечеть стала одной из самых почитаемых христианских святынь, где, по убеждению крестоносцев, молился и проповедовал Иисус. Семитская священная скала Мория, над которой и было когда-то возведено исламское святилище, стала христианским алтарем. Многочисленные христианские паломники не ведали только, что свои молитвы и гимны они возносили под арабскими надписями, порицавшими их веру в триединого

Крестное шествие на Виа Долороса

бога и славившими чуждого им Аллаха и его пророка Мухаммеда.

Конечно, после победы Салах ад-Дина над крестоносцами в 1187 г. мусульмане полностью восстановили свои права на Храмовой горе. Доступ христианам туда был закрыт, а возникшие при крестоносцах традиции искоренены. Но до наших дней дошли другие христианские нововведения, зародившиеся в эпоху Латино-Иерусалимского королевства. Пожалуй, самым главным из них является традиция почитания эпизодов, связанных с восхождением Христа на Голгофу, и начало формирования в северо-восточной части города Виа Долороса или, в русской интерпретации, Скорбного (Крестного) пути.

Традиция пасхальных шествий, начинавшихся в византийскую эпоху в Гефсиманском саду на Масличной горе, проходивших через Сионскую гору и завершавшихся в церкви Анастасис, была практически утрачена еще в раннеисламский период. «Рыцари креста», став полновластными хозяевами Иерусалима, восстановили древний обычай пасхальных процессий, но, судя по записям паломников XII в., единообразного маршрута тогда не было. Причиной тому были противоречивые и путаные представления о том, где же находился «дом Пилата», в котором происходил важнейший евангельский эпизод суда над Иисусом и вынесения ему окончательного приговора. И в наши дни ни историки, ни археологи не могут дать определенного ответа на эту евангельскую загадку.

В 1172 г. рыцарь Теодорик объявил, что резиденцией Пилата следует считать развалины вблизи Восточных ворот (ныне Львиные ворота) в северо-восточной части города. По некоторым сведениям, именно на этом месте некогда стояла крепость Антония, построенная Иродом Великим, которую не слишком разбивавшиеся в историко-археологических тонкостях франкские рыцари могли счесть, как и любые другие древние развалины, местом последнего суда. Здесь же в нескольких шагах находилась упомянутая в Евангелиях купальня Вифезда, из которой, в соответствии со ставшей очень популярной в XII в. легендой, была извлечена перекладина для изготовления Святого Креста.

Древнее предание гласит, что дерево пало туда в Соломоновы времена, когда строился первый храм. А выросло оно на территории иерусалимского монастыря Св. Креста из отростков трех деревьев — кедра, сосны и кипариса, подаренных в незапамятные времена Авраамом своему племяннику Лоту. Франкских рыцарей очень вдохновляли подобные мистические экскурсы в священную историю.

Какими бы мотивами ни руководствовались франки, но в XII в. в северо-восточном районе города постепенно локализуется ряд мест, связанных с эпизодами суда над Иисусом и его восхождения на Голгофу. Однако еще целых семь столетий эта необычная иерусалимская святыня — Скорбный путь — находилась в довольно хаотичном состоянии: менялось число отмеченных на нем эпизодов, совершенно произвольно одни сюжеты из христианской литературы заменялись другими, беспорядочно перемещались вдоль улицы места, связанные с тем или иным эпизодом Страстей Господних. Если Голгофа и гробница Иисуса являлись установлениями исключительно местного, иерусалимского происхождения, то сам латинский термин «станции» или «остановки», а также ряд эпизодов на современной Виа Долороса, не упоминающихся в канонических Евангелиях, привнесены исключительно из западноевропейской религиозной традиции.

В XVII в. монахи-францисканцы, опираясь на свой авторитет хранителей святых мест, начинают внедрять по всей Европе унифицированное почитание четырнадцати «станций». На протяжении XVII—XVIII вв. францисканцам удалось закрепить свой приоритет в отправлении этого духовного обряда благодаря поддержке папского престола. Отныне поклонение именно четырнадцати «станциям» на Крестном пути давало верующим право, в соответствии с папскими буллами, на получение индульгенции.

Только в конце XIX — начале XX в. Виа Долороса приобрела, наконец, тот вид, который хорошо знаком современным туристам и паломникам. Восемь станций, отмеченных небольшими часовнями, расположены вдоль шумной улицы мусульманского квартала. Девятая остановка на Скорбном пути — «третье падение Иисуса» — неисповедимым образом оказалась фактически на крыше Храма Гроба Господня, у входа в коптский патриар-

хат. Даже самые кропотливые исследователи происхождения святого пути не могут объяснить, каким образом она туда попала. Пять последних станций находятся в самом Храме Гроба Господня: три из них на Голгофе, четвертая — у Камня помазания и пятая — сама усыпальница Кувуклия. Фактически вся обрядность на Виа Долороса происходит из католической церкви, и католикам принадлежат почти все святые места вне Храма Гроба Господня. Однако и греческая, и русская православные церкви также соблюдают эту старинную традицию и проводят большие крестные шествия по Виа Долороса, особенно в пасхальные дни. Иерусалимский «Спутник паломника по Святым местам», предназначенный для русских православных, призывает их проследовать этим путем «в сосредоточенном молчании и сокрушении сердца».

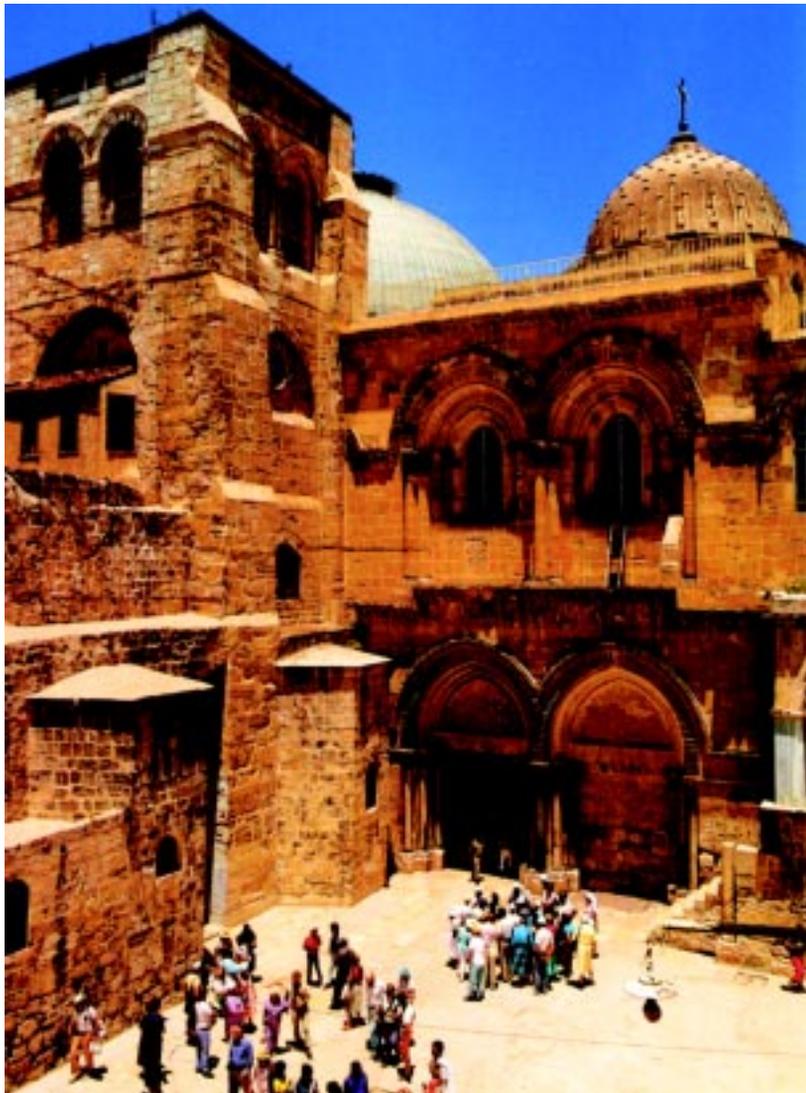
Конфликт церквей

Захватившие Иерусалим крестоносцы лишили восточных христиан их монопольных прав хранителей христианских святых мест, которыми они обладали со времен Византийской империи. С этого начался не преодоленный по сей день конфликт между восточной и западной церквями за контроль над главными христианскими храмами в Святой Земле. Исторически сложилось так, что интересы православия в нем представляет греко-

Общий вид Храма Гроба Господня. Литография XIX в.

Дворик перед
входом в Храм
Гроба Господня.
Современный
вид

православная церковь, а интересы католиков — монашеский орден братьев-францисканцев.

Со временем этот межконфессиональный конфликт приобрел ярко выраженную политическую окраску и на заре Османской империи перерос в проблему международного масштаба. С одной стороны, Россия оказывала значительную материальную и политическую поддержку православию и греко-православной церкви в Палестине, особенно со второй половины девятнадцатого столетия, рассчитывая на церковь, как на важный инструмент своей ближневосточной политики. С другой — Франция при опоре на папство и другие католические державы также вмешивалась в межконфессиональный конфликт в Иерусалиме, когда это могло принести ей политические дивиденды. Крымская война 1853—1856 гг., поводом для которой послужили в том числе и трения между Россией и Францией в связи с очередными столкновениями православных и католиков в святых местах, так и вошла в историю как война из-за «ключей от Вифлеемского храма».

Между тем разделение прав между католиками и православными в главных христианских храмах в Иерусалиме и в Вифлееме было закреплено еще в турецком фирмане 1757 г. и в дальнейшем получило название *status quo* свя-

Кувуклия (Усыпальница Иисуса). Литография XIX в.

тых мест. На протяжении двух с половиной сотен лет католики считают, что турецкий указ ущемляет их интересы. Тем не менее, до сегодняшнего дня это единственный письменный документ, на основании кото-

рого управляются и функционируют главные христианские церкви.

Суть практики, сложившейся на основе фирмана 1757 г. в Храме Гроба Господня, состоит в том, что только три иерусалимских

патриархата: католический, греко-православный и армянский — обладают правами собственности в нем, строго разграниченными и закрепленными обычаями. Только эти три церкви имеют право самостоятельно проводить в Храме религиозные процессии и службы. Три другие более мелкие конфессии: копты, сирийские яковиты и эфиопские христиане — пользуются лишь очень ограниченными правами в отправлении своих независимых служб. Представители других церквей, в том числе и русской, к проведению самостоятельных служб в Храме не допускаются.

Отменить или пересмотреть турецкий фирман не решались ни британские власти подмандатной Палестины, ни иорданцы, ни израильское правительство, под чьей юрисдикцией святые места оказывались на протяжении XX в. Но вполне возможно, что на новом витке истории в связи с созданием палестинского государства и вероятным изменением статуса Иерусалима, возникнут новые поводы пересмотреть *status quo*.

Раскол христианской церкви и соперничество между католиками и православными породили в Иерусалиме такой удивительный феномен, как «дублирование» святынь, благо в подземельях Святого города сохранилось столько гротов и пещер, что каждый, на свое усмотрение, мог связать их с тем или иным эпизодом священной истории. С XII в. католики чтут пещерку в крипте церкви Св. Анны, что стоит на Виа Долороса, как место рождения Девы Марии. В 60-х гг. XIX в. неподалеку появилась православная часовня якобы над домом свв. Богоотцов Иоакима и Анны — родителей Пресвятой Девы.

Католическая традиция размещает первые эпизоды крестного пути — темницу Христа, бичевание, возложение креста — на территории францисканского монастыря Бичевания, где находится часовня Осуждения и Бичевания. Поблизости на Виа Долороса располагается так называемый «греческий Преторий»,* где православные греческие монахи покажут вам свою темницу, в которой, по их версии, римляне содержали Спасителя и казненных вместе с ним разбойников.

Но самым большим курьезом среди иерусалимских святынь является «Могила Сада» или «Голгофа Гордона», дублирующая и место распятия, и саму усыпальницу в Храме Гроба Господня. «Автором» этого «открытия» был английский генерал Чарлз Дж. Гордон, герой колониальных войн викторианской эпохи. В результате длительных прогулок по Иерусалиму и сличения местности с английской военной картой он пришел к

заклучению, что в Храме собраны ложные святыни, а истинной Голгофой является возвышенность за пределами стен Старого города напротив Дамасских ворот. Один из древних могильников, в изобилии рассыпанных по склону холма, он и объявил Гробом Господним.

Видимо, «деяние» Гордона отвечало настроениям и потребностям верующих протестантов, для которых Храм Гроба Господня с его восточной пышностью и средневековой мистичностью всегда оставался чужим и чуждым. Англиканская церковь сразу же официально «утвердила» это «открытие». Правда, в дальнейшем она отмежевалась от него, и новое святое место до сих пор находится под опекой Общины Сада Гроба Господня, образовавшейся в Англии в 1894 г. Протестанты же посещают святые места в Храме Гроба Господня наравне с православными, католиками, представителями других христианских конфессий.

В истории иерусалимских святынь очень ярко проявилась человеческая потребность обрести зримый, осязаемый объект своего религиозного поклонения, перевести священную историю из плоскости преданий и мифов в реальное земное пространство и время. Исторический факт или археологическое доказательство в Иерусалиме отступают перед силой религиозного воображения. Для тех, кто проходит по Крестному пути, неважно, что крепость Антония, по всей видимости, не имела никакого отношения к суду над Иисусом, что показываемый напротив, в Сионском монастыре, каменный настил, где якобы проходил суд над Иисусом, является на самом деле мостовой римского города, построенного два века спустя после казни Спасителя. Не говоря о том, что улицы иудейского Иерусалима лежат на два-три метра ниже уровня современного города, и их расположение в период второго храма было совсем другим.

Кто бы стал особо тщательно оберегать каменную плиту, которая, по предположениям археологов, служила порогом ворот на торговой улице римского города? Тем не менее, в здании Александровского подворья, примыкающем к Храму Гроба Господня и принадлежащем сегодня Русской зарубежной церкви, именно такой малозначительный обломок прошлого хранится как величайшая реликвия. В пантеоне иерусалимских святынь христианства он известен как Святой Порог и считается порогом тех ворот, через которые Иисус вышел на Голгофу. Камень Святого Порога является частью небольшого археологического музея, который называют «Русскими раскопками». Он был создан в конце XIX в. главой Русской духовной миссии в Иерусалиме Антонином Капустиным и является, пожалуй, един-

* Преторием римляне называли резиденцию римского правителя в завоеванной провинции.

ственным местом в Старом городе, напоминающим о вкладе наших соотечественников в палестинскую археологию.

С тех пор как христианский мир обрел в Иерусалиме свои святыни и не всегда внятный евангельский рассказ был «проиллюстрирован» живыми и ясными картинками на местности, святые места притягивали к себе массы паломников. В исламскую эпоху вопрос о состоянии святых мест в Иерусалиме и о свободном доступе к ним паломников не переставал быть объектом внимания европейских монархов. Карл Великий в IX в. направлял в Иерусалим средства для обустройства больницы и приюта для христиан-паломников. Франциск I в XVI в. впервые включил вопрос о святых местах в международный договор, который он подписал с Сулейманом Великолепным. Христианское паломничество стимулировало жизнь в Иерусалиме даже в те времена, когда с конца XVII в. он стал неотвратно превращаться в захолустный город на задворках Османской империи.

Интерес христиан к Иерусалиму во многом способствовал и начавшемуся в XIX в. воз-

рождению города, его выходу за пределы средневековых стен. «Русское подворье» или «Москобийя», как его называли арабы, с величественным Троицким собором в центре было одним из первых современных, благоустроенных кварталов, построенных в 60-х гг. за пределами Старого города для обслуживания русских паломников. Благодаря небывалому притоку путешественников со всего мира, и особенно паломников из России, желавших увидеть святые места, была проложена первая палестинская дорога, соединившая морской порт Яффу с Иерусалимом, а затем появилась и первая железнодорожная ветка.

В наши дни паломничество и туризм по-прежнему обеспечивают львиную долю иерусалимского бюджета. В сохранении потока приезжих из христианских стран заинтересованы и израильтяне, и палестинцы. Как бы ни сложилась дальнейшая судьба Иерусалима, политическое решение о его статусе в обязательном порядке должно предусматривать обеспечение гарантий неприкосновенности христианских святых мест и свободного и безопасного доступа к ним.

В следующем номере — рассказ об иудейских святынях Иерусалима

Храмовая гора

В оформлении очерка использованы материалы автора, фото Н. Кривцова, а также литографии из книги: *The Holy Land, Syria, Idumea, Arabia, Egypt & Nubia*. After Litographs by Louis Hashe from Drawings made on the Spot by David Roberts; with Historical Descriptions by the Rev. George Croly. London. 1885 // F: 33/8